

- Извините, у меня возникли трудности с текстом.

Хотя собеседник не видел его, Цугуми инстинктивно склонил голову, сжимая телефон. Роман, запланированный к публикации в следующем месячном номере «Синпа», должен был быть сдан сегодня, а он едва перевалил за середину.

- Вы на чём-то застряли? А ведь планировали всё так хорошо.

Наканиси, редактор, с которым Цугуми работал последние восемь лет, мягко произнёс это. Он никогда не давил в такие моменты - понимал: чем больше Цугуми торопится, тем медленнее пишется. Но Цугуми знал и другое: за внешним спокойствием Наканиси наверняка скрывалась тревога, и от этого чувство вины лишь обострялось.

- Не совсем так.

Наканиси знал, что Цугуми - гей и что он жил с Синдзи, но даже ему Цугуми не мог признаться, что сорвал дедлайн из-за личной драмы.

- Мне очень жаль. Я как-нибудь подготовлю материал к началу следующей недели.

- Хорошо. Если будет сложно - просто скажи. Разберёмся вместе.

- Спасибо.

Цугуми снова поклонился, уже прощаясь.

Он вздохнул и снова уставился в экран, положив пальцы на клавиатуру. Взгляд упал на левую руку - сердце сжалось. Он всё ещё не мог привыкнуть к голому безымянному пальцу. Девять лет на нём всегда было кольцо. Каждый раз, замечая его отсутствие, он машинально думал: «Куда оно подевалось?» - и тут же вспоминал.

Запястье его тонкой руки выделялось чуть заметной округлостью кости. Он всегда был худым, но из-за пропущенных за последнее время приёмов пищи похудел ещё сильнее. Порой, ловя своё отражение в зеркале ночью, он пугался собственной прозрачности.

Чёлка, падающая на глаза, раздражала. Он собирался её подстричь, но после расставания с Синдзи даже простейшие действия казались неподъёмными. Он провёл рукой по волосам на затылке.

- Цугуми, мне кажется, тебе идут длинные волосы.

Воспоминание врезалось внезапно. Тогда Цугуми удивился. В детстве у него было тихое, кроткое лицо и тонкие, жидкие волосы. Когда он отрастил их, пряди слиплись, придавая ему несчастный вид. Он так и сказал, а Синдзи рассмеялся и наклонился ближе.

- Твой затылок такой нежный и красивый - не хочу, чтобы его видел кто-то, кроме меня.

Синдзи прошептал это на ухо, словно доверяя секрет. Это было в самом начале их отношений, когда...

«Нет, не сейчас. Не сейчас».

Цугуми потрянул головой и снова уставился в экран. В тишине комнаты он ждал, когда слова сами явятся ему. Но их не было. Сколько бы он ни сидел, ни одна строчка не рождалась. Словно всё внутри было стёрто начисто.

Что же делать? Первый срок он уже сорвал. В таком состоянии он не успеет и к началу следующей недели.

Прошёл месяц с тех пор, как Синдзи ушёл. На звонки он не отвечал. На письма приходили сухие ответы - только о переезде и общем имуществе. Ни эмоций, ни намёка на то, что между ними что-то было. Месяц растянулся в мучительном, медленном осознании: для разговоров больше нет места.

Но жизнь, несмотря ни на что, шла дальше. Дедлайны никуда не делись, и, не питая иллюзий о примирении, Цугуми пришлось искать новое жильё. Столько всего нужно было обдумать, столько неотложных дел. Он не знал, с чего начать. А в промежутках между ними бесцельно дрейфовали лёгкие, бесформенные тени будущих персонажей.

А, ка, са, та, на...

Ти, ри, ну, ру, во, ва, ка...

Знаки не складывались в слова, лишь обрывки. Цугуми мог лишь следить за ними взглядом, блуждая в собственном тумане.

Цугуми получил новую писательскую премию «Синпа» в двадцать семь лет - с тех пор не было ни одной значимой награды. Его стиль, избегающий ярких событий и построенный на тонких эмоциональных нюансах, собрал небольшую, но преданную аудиторию. Однако известность ему принесла скорее медлительность, а доходы оставались скромными. И всё же благодаря Синдзи он смог уйти с офисной работы и полностью погрузиться в писательство.

- Не беспокойся о деньгах, Цугуми. Просто пиши то, что хочешь писать.

Каждый раз, когда Цугуми заходил в тупик, Синдзи говорил это.

«Я слишком на него полагался, да?» – мелькнуло сейчас.

Причина, которую назвал Синдзи, тогда показалась жестокой, да и сейчас, если разбирать её по частям, Цугуми не мог до конца её принять. Но этот разрыв заставил его осознать, как сильно он зависел от Синдзи. Когда делишь жизнь на плюсы и минусы, вина никогда не лежит на одном.

Так когда же чаша весов склонилась к разрыву?

Даже после десяти лет вместе Цугуми не заметил перемен в его чувствах.

Казалось, эти десять лет стёрлись в одно мгновение – будто чья-то необъяснимая ошибка уничтожила всё разом.

Они познакомились на корпоративе после университета. Цугуми, с трудом успевая за быстрыми разговорами, большую часть времени просто молча кивал. В какой-то момент он несколько раз поймал на себе взгляд мужчины за соседним столиком. Когда подвыпивший и неуверенный Цугуми направился в уборную, тот последовал за ним и помог удержать равновесие. Тогда же Синдзи протянул свою визитку. Позже он признался: это не было случайностью. Цугуми оказался в его вкусе, и он намеренно подошёл.

Экран компьютера погас, возвращая Цугуми в реальность.

Он снова думал о Синдзи. Время текло впустую, а работа не двигалась.

Невозмутимое тиканье часов в безмолвной комнате давило, грозя раздавить удушающей смесью тревоги и одиночества. Не в силах больше терпеть, Цугуми выбежал из квартиры. «Сегодня я не в состоянии ни о чём думать. Может, просто выпью». Он не был завязтым выпивохой, но иногда хотелось потеряться в тумане.

На улице, в сумерках, он прошёл мимо ватаги весёлых школьников. Их оживлённые голоса заставили его опомниться: «Ах, да, сегодня я разговаривал с Наканиси». В последнее время Цугуми часто проводил дни в полном молчании. Порой единственными словами, которые он произносил, были «да» и «спасибо» кассирам в супермаркете – с натяжкой это можно было назвать общением. По сравнению с этим сегодня был хороший день.

Даже когда они жили с Синдзи, дни часто были тихими. Работа Синдзи заставляла его задерживаться, и порой они обменивались лишь парой фраз: «С добрым утром», «Хорошего дня», «Добро пожаловать домой», «Спокойной ночи». Но тогда Цугуми не чувствовал этого гнетущего одиночества. Присутствие Синдзи наполняло дом – даже если его не было рядом.

Гора невымытой посуды, растущая стопка одежды – всё это начинало тревожить, стоило ему потерять бдительность. Поскольку Синдзи взял на себя основное финансовое бремя, Цугуми вёл домашнее хозяйство. Их жизнь напоминала жизнь супружеской пары.

– Раз уж мы опоздали, может быть закажем пиццу?

Чей-то голос, подхваченный ветром, заставил Цугуми обернуться. Он застыл, глядя на молодых отца с матерью, которые шли, взявшись за руки, с ребёнком – на фоне улицы, окрашенной в багрянец заката. Самая обычная семья, ничем не примечательное мгновение их жизни.

И всё же этот простой образ врезался в самое сердце.

<http://bllate.org/book/12909/1133861>